

of an abstract idea and of creating a picture as a theological sentence by using several conventional schemes is what connects both iconographical types — “Quinitas” and “Christ the Great Hierarch with the Crucifix”. The apologetic treatise with commentaries which was found in the State Historical Museum explains the theological perception of the icons with the double and triple images of Christ. This approach becomes a theoretical basis in the icon painting school of the metropolitan Makary. Studying an original Russian iconological reflection in the middle of the 16th century and the iconographical scheme, the author sets up a typology of the metahistorical images of Christ.

Подковырова Вера Григорьевна

Библиотека Российской академии наук, Россия

Различные типы реминисценций западных гравюр в миниатюрах русских лицевых Апокалипсисов XVI века. К постановке проблемы

Иконография нескольких циклов миниатюр русских лицевых Апокалипсисов, сформировавшаяся к концу XVI в., основывается, прежде всего, на русских, потом на западноевропейских и только в общем плане на византийских и поствизантийских источниках. Широко известны и описаны в литературе западные образцы отечественных храмовых росписей на сюжет Апокалипсиса, относящихся к XVII в. (прежде всего, гравюры Библии Пискатора и связанных с ней изданий). Однако еще Ф.И. Буслаев отметил факт вытеснения в одном русском книжном цикле целого ряда миниатюр аналогичными или параллельными для той же главы сюжетами из гравюр «сентябрьской» лютеровской Библии. Кроме того, западные гравированные издания первой половины XVI в. оказали влияние на отдельные элементы иконографии русских лицевых Апокалипсисов (Ю. А. Грибов, Г. П. Чинякова). В докладе будут рассмотрены обе тенденции распространения западных влияний. Базирующиеся на русской традиции монументальной живописи и иконописи миниатюры самого раннего из дошедших до наших дней лицевых Апокалипсисов, относящиеся к середине XVI в., могут служить тем «русским каноном», при сравнении с которым в более поздних циклах иллюстраций Откровения четко выявляются «инородные» слои. Это позволяет увидеть особенности формирования циклов второй половины XVI в. сквозь призму западноевропейской книжной гравюры.

Vera Podkovyrova

The Library of the Russian Academy of Science, Russia

DIFFERENT TYPES OF WESTERN EUROPEAN PRINTS' REMINISCENCES IN ILLUSTRATIVE CYCLES OF RUSSIAN 16th CENTURY APOCALYPSE MANUSCRIPTS. PROBLEM STATEMENT

Iconography of several cycles of miniatures in Russian Apocalypse manuscripts, formed by the end of the 16th century, is based primarily on Russian, then on Western European and only in general terms on Byzantine and post-Byzantine sources. Western models for the Russian 17th century mural cycles of Apocalypse are widely known and described in literature (primarily engravings of the Piscator's Bible and related publications). However F.I. Buslaev already observed that some compositions in a certain cycle of Russian miniatures had been replaced by similar or parallel scenes from engravings of the “September” Luther Bible. Furthermore, the Western 16th century engraved editions influenced some details of Russian Apocalypse iconography (Yu. A. Gribov, G. P. Chinyakova). The paper will review both trends of Western influence. Miniatures from the earliest extant Russian illustrated Apocalypse (mid.-16th century) based on Russian murals and icons will serve as the “Russian canon”. In comparison with it, the “foreign” layers in later cycles of miniatures to Revelation can

be clearly identified, allowing us to examine formation of such cycles through the prism of Western European book engraving.

Кулакова Ирина Павловна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия

**Страстная икона Божией Матери в русской традиции:
Актуализация иконографии в общекультурном контексте**

В докладе рассматривается один из почитаемых в православии типов иконы Богородицы — Страстная икона Божией Матери. Тема орудий Страстей Христовых ведет свое начало со времен Древней Руси (оборотная сторона иконы Богоматери Владимирской). В XII–XIII вв. тема поклонения Богородице дополняется темой Страстей Христовых — фигурами поклоняющихся Ей ангелов с атрибутами Страстей. Этот иконографический извод актуализируется в итало-критской традиции XV в., прежде всего в произведениях Андреаса Рицоса. Рассматривается легенда (зафиксированная в ряде поздних источников) об одном из списков Страстной иконы Божией Матери, который остался невредимым в московском пожаре 1547 г., спасая один из домов Китай-города, и по приказанию царя был поставлен в иконостасе церкви Зачатия св. Анны. Изменение общекультурного контекста приводит к распространению сюжета.

С обретением чтимого списка иконы связана известная легенда о появлении в столице иконы из-под Нижнего Новгорода (доставлена в Москву в 1641 г.). С ней связана постройка церкви, а затем и возникновение Страстного монастыря (1654). В западноевропейской традиции страстные циклы и символика орудий страстей Христовых к этому времени весьма востребованы. Актуализация «страстных» сюжетов в середине — второй половине XVII в. в Москве объяснима — она созвучна основным принципам искусства барокко, которое проникает в Россию посредством прежде всего украинской и белорусской книжной культуры. Орудия страстей Христовых в разных иконографических изводах становятся частыми элементами предметов русского декоративно-прикладного (металлические кресты) и изобразительного искусства (книжная гравюра), литературных произведений. Актуальной становится тема стоического сопротивления испытаниям и несчастьям, связанная со сложной общекультурной обстановкой становящейся культуры Нового времени.

Irina Kulakova

Lomonosov Moscow State University, Russia

**THE VIRGIN OF PASSION IN RUSSIAN TRADITION:
ACTUALIZATION OF ICONOGRAPHY IN CROSS-CULTURAL CONTEXT**

The paper examines one of the revered in Orthodoxy types of icons of the Virgin — the Virgin of Passion. The theme of the Arma Christi originates from Old Rus' period (the reverse side of the icon of Our Lady of Vladimir). Probably in the 12th–13th centuries the theme of veneration of the Virgin was complemented with the theme of the Passion of Christ — figures of worshipping angels with Instruments of the Passion. This iconographic variant was actualized in the Italo-Cretan tradition of the 15th century, primarily in the works of Andreas Ritzos. I consider a legend (recorded in some late sources) about one of the copies of the Virgin of the Passion icon, which remained intact in the Moscow fire of 1547, saving one of the houses of the Kitay-gorod, and by the tsar's command was put in the iconostasis of the Church of the Conception of St. Anna. Changes of the cultural context led to the spread of the subject.